

Грабельных Т.И., Гутник И.Н., Решетников В.А., Саблина Н.А.

Иркутский государственный университет: специфика вхождения в Болонский процесс

После подписания Болонской конвенции в сентябре 2003 года и включения России в объединение европейских государств по созданию единого научно-образовательного пространства в отечественной системе образования произошли кардинальные изменения. По сути, начался процесс «сближения и гармонизации систем образования стран Европы» как широкомасштабный социальный процесс. В России на общегосударственном уровне принимается ряд стратегических документов (в том числе, Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 гг.), которые предопределили пути и перспективы развития классических университетов и других вузов. Постановление Правительства РФ «О мерах государственной поддержки образовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы» от 14 февраля 2006 г. №89 стало отправным пунктом для оценки собственной деятельности учреждения и путей его развития в контексте инновационного развития и принятия конкретных решений. Стало очевидно, что образование сегодня – это один из важнейших факторов формирования нового качества экономики.

Не случайно, на Балтийском образовательном форуме, который прошел 15 сентября 2007 г. под эгидой Российского государственного университета им. И. Канта, среди важных аспектов развития университетского образования наиболее рельефно были выделены: а) соотношение традиций и инноваций в современных динамично развивающихся университетах; б) экономическая эффективность и социальные ценности университетского образования; в) интеграция высшего образования, формирование европейского университетского пространства: национальные, региональные, глобальные аспекты. На форуме отмечалась необходимость развития науки в университетах и поддержания высокого уровня фундаментального образования, развития процессов обмена опытом между вузами, академической мобильности, непрерывного образования, сопоставимости учебных планов и программ для разных вузов. Участники конференции подчеркнули важность сохранения достигнутого уровня и традиций, существующих в каждом университете, усиления региональных связей и сотрудничества, акцентировали внимание на том обстоятельстве, что университеты являются значимым элементом формирования и развития гражданского общества. На взгляд Георга Винклера, - президента Ассоциации Европейских университетов, ректора Венского университета, - нужно развивать потенциал Болонского процесса, принимая во внимание, что модель Болонского процесса будет меняться.

Таким образом, учитывая, с одной стороны, необходимость объединения усилий университетов и других вузов в решении проблем интернационализации высшего образования в Европе, с другой стороны, – специфику национальной системы образования в России, место и роль региональных университетов, следует признать, что отечественная система образования до сих пор находится в ситуации «самоопределения». Принятие в октябре 2007 года Федерального закона о переходе на двухуровневую систему образования поставило еще раз и Министерство образования и науки РФ, и все вузы перед необходимостью осмысления и анализа современных образовательных процессов.

Между тем, мы видим, что процесс разработки и принятия нового классификатора, образовательных стандартов и программ носит достаточно болезненный характер, прослеживаются разные подходы, концепции, идеологии образования. Прежде всего, речь идет о выборе направлений подготовки высшего профессионального образования при

введении новой системы стандартизации и классификации образовательных программ ВПО.

В этих условиях, иными словами, «в ситуации неопределенности на долгосрочную перспективу развития», классический университет, как и другой вуз в России, реализует свои, уже установленные *среднесрочные перспективы*. Об этом свидетельствуют результаты мониторингового исследования о текущем состоянии дел, проблемах и перспективах реализации Болонского процесса в российских вузах, о включении вузов страны в процесс формирования общеевропейского пространства высшего образования, проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН по поручению Национального фонда подготовки кадров (НФПК) в 2005 г. и в октябре-ноябре 2006 г.

В исследовании 2006 г. принимали участие как вузы, уже в полной мере вовлеченные в реализацию Болонского процесса, так и вузы, которые пока не начали проведение каких-либо мероприятий в данном направлении. *Иркутский государственный университет* также попал в выборку как вуз, который реализует два направления. Выводы исследования таковы, что успех структурной реформы высшего образования, реализуемой сегодня в России, в значительной степени зависит от того, насколько главные субъекты реформирования (в данном случае – руководство вузов, преподаватели и студенты) осознают необходимость и важность реформ, принимают их смысл, цели, возможные последствия для российского образования. Исследование, проведенное в рамках мониторинга участия российских вузов в Болонском процессе, позволило сделать выводы как о текущем состоянии Болонского процесса в вузах страны, так и о его восприятии со стороны руководства вузов.

Были выявлены *объективные характеристики* Болонского процесса и *субъективные характеристики* его восприятия на уровне вузов. Представляется важным отметить то обстоятельство, что, несмотря на очевидные достижения в реализации приоритетных направлений Болонского процесса, *вхождение многих вузов России в общеевропейское образовательное пространство находится пока в начальной стадии*, да и в целом, как свидетельствуют результаты исследования, динамика процессов в вузах по многим показателям незначительна. Что касается субъективных характеристик восприятия, по оценкам представителей вузов, внедрение разных направлений Болонского процесса в российских вузах находится на разном уровне и идет разными темпами. По мнению руководства вузов, реализация Болонского процесса в наибольшей степени способствует достижению целей обеспечения конкурентоспособности российского высшего образования на европейском рынке труда и создания европейского профессионально-образовательного языка. Дальнейшее реформирование системы образования в вузах в соответствии с Болонскими принципами в целом скорее приветствуется. Наиболее важными и полезными направлениями представители вузов всех категорий считают обеспечение качества образования и разработку сопоставимых методологий и критериев его оценки, а также реализацию совместных программ российских и зарубежных вузов. *Сомнения вызывает целесообразность внедрения двухуровневой системы высшего образования и введение зачетных единиц.*

Учитывая весь спектр проблем и результаты проведенных исследований, в том числе оценки этих проблем и путей решения, мы выдвинули гипотезу о том, что *региональный классический университет*, обладая определенной степенью автономности, *в новых условиях развития образования формирует и реализует различные стратегии на базе активных ресурсов.*

В целях проверки данной гипотезы и получения целостного представления об образовательных процессах, наша проектная группа провела углубленный анализ сложившейся ситуации в Иркутском государственном университете. Нами также были выделены объективные основания и субъективное восприятие данного процесса.

Прежде всего, отметим, что за годы существования Иркутский государственный университет стал главным образовательным, научным и культурным центром на

территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. Он относится к числу тех вузов, которые не только сохраняют интеллектуальные традиции и развивают фундаментальные знания, но и распространяют их на огромной территории Азиатской России...

...В соответствии с поставленной целью и задачами, представим *основные результаты и выводы исследования* по следующим параметрам:

- 1) переход Иркутского государственного университета на многоуровневую систему высшего образования;
- 2) установление системы кредитов ECTS и их взаимозачета;
- 3) поддержка академической мобильности студентов и других категорий обучающихся;
- 4) мобильность преподавателей и исследователей;
- 5) европейское приложение к диплому;
- 6) управление качеством образования;
- 7) трансформация («конверсия») международных связей российских вузов в сфере образования;
- 8) реализация совместных российско-европейских научно-исследовательских проектов....

На настоящих страницах вниманию представим три параметра вхождения Иркутского университета в Болонский процесс.

Переход Иркутского государственного университета на многоуровневую систему высшего образования

Одно из ключевых положений Болонской декларации предусматривает переход на уровневую систему высшего образования.

Из таблиц 1 и 2 видно, что определенная динамика перехода на многоуровневую систему высшего образования в Иркутском государственном университете прослеживается. Уже в 1994 году здесь начата реализация нового направления подготовки бакалавров – «Лингвистика». Однако проходит несколько лет, прежде чем процесс перехода приобретает более открытый характер и широкий масштаб. Фактически динамика внедрения программ подготовки бакалавров/магистров более четко прослеживается с 2002 года. Нельзя сказать, что процесс имеет ускоренный характер. Лишь в 2007 году заметно увеличилось количество внедренных программ подготовки бакалавров/магистров (до 14). Все 14 программ прошли лицензирование. Также очевидно, что основные направления подготовки бакалавров/магистров в ИГУ носят многопрофильный характер, при этом гуманитарное направление представлено слабо. Таковы некоторые черты перехода на многоуровневую систему высшего образования в Иркутском университете в соответствии с объективными показателями.

В целях выявления и анализа вовлеченности Иркутского государственного университета в реализацию основных направлений Болонского процесса среди руководящего состава вуза был проведен экспертный опрос (Иркутск, октябрь 2007 г.).

Таблица 1

Переход на многоуровневую систему высшего образования:
динамика внедрения образовательных программ в ИГУ во временной перспективе

Количество реализуемых в вузе основных образовательных программ (специалистов /бакалавров /магистров)	% специальностей/направлений подготовки бакалавров и магистров от общего числа реализуемых программ	Динамика внедрения программ подготовки бакалавров/магистров по годам					Вузы/ организации/ программы, способствующие переходу к подобной модели
		2003	2004	2005	2006	2007	
50	22	5	4	3	5	14	

Таблица 2

Переход на многоуровневую систему высшего образования:
динамика реализации основных направлений подготовки бакалавров/магистров в ИГУ
в сравнительной перспективе

Название направления подготовки бакалавров/магистров	Год начала реализации	Количество бакалавров/магистров (по каждой программе)
Лингвистика (бакалавр.)	1994	38
Геология (бакалавр.)	2002	117
Геология (магистр.)	2002	41
Экономика (бакалавр.)	2002	175
Коммерция (бакалавр.)	2002	2
Радиофизика (магистр.)	2003	5
Лингвистика (магистр.)	2005	4
Химия (бакалавр.)	2005	148
Химия (магистр.)	2006	17
Коммерция (магистр.)	2007	1
Физика (магистр.)	2007	1
Электроника и микроэлектроника (магистр.)	2007	1

В исследовании приняли участие все директора институтов и деканы факультетов ИГУ (всего 18 чел.) [1].

Интересно, что на вопрос «Если данная модель уже реализуется, укажите, с какого года осуществлен переход?» - получены приблизительные ответы. Так, отмечено, что переход к данной модели начал осуществляться с 1991 года (по официальным данным с 1994 года): Сибирско-Американский факультет Института бизнеса и международного менеджмента ИГУ – с 1991 г.; Международный институт экономики и лингвистики – с 1993 г. (бакалавриат), с 2005 г. (магистратура); геологический факультет ИГУ – с 1998 г.; Институт социальных наук ИГУ - с 1999 г.; Юридический Институт ИГУ – с 2004 г.; физический факультет ИГУ – с 2004 г.; химический факультет ИГУ – с 2005 г. К сожалению, данные цифры расходятся с показателями, представленными в таблице 2. Это можно объяснить тем обстоятельством, что мероприятия по переходу воспринимаются значительно шире, чем начало периода по реализации соответствующих образовательных программ. С другой стороны, аналогичная ситуация прослеживается и с указанием руководителями количества направлений подготовки бакалавров и магистров. Исследование показало, что они реализуются в 7 подразделениях из 14 имеющихся в Иркутском университете (указали 9 опрошенных руководителей, что составляет 50% от

общего числа респондентов). Среди направлений подготовки бакалавров и магистров выделены *гуманитарные* и *естественнонаучные* направления. В числе гуманитарных направлений названы: «Социальная работа» (бакалавриат); «Менеджмент» (бакалавриат), «Менеджмент» (магистр со специализациями: «Региональное управление», «Инновационные стратегии», MBA (Master of Business Administration)); бакалавр в сфере международного права; «Коммерция» и «Лингвистика» (бакалавриат и магистратура). В числе *естественнонаучных* направлений выделены: «Геология», «Физика», «Радиофизика», «Электроника и твердотельная электроника», «Химия» (для магистров - неорганическая химия, органическая химия, аналитическая химия, физическая химия, химия высокомолекулярных соединений).

В ходе исследования выявлено, что руководители структурных подразделений ИГУ в целом *позитивно* оценивают значение Закона о введении двухуровневой системы высшего профессионального образования в России. 33,3% респондентов считают, что данный документ будет иметь для России важное значение, причем столько же опрошенных (33,3%), указали на другой вариант (среди ответов: «пока неопределенное», «очередной эксперимент», «двухуровневая система снижает качество высшего образования», «будет стимулировать умы»). Отметим стратегическое значение закона – 27,8% респондентов, судьбоносное - только 1 чел., что составляет – 5,6% (в % от общего числа опрошенных, 18 принято за 100%).

Среди трудностей, с которыми в первую очередь *столкнутся* институты и факультеты ИГУ при реализации новой модели образования, были выделены следующие (в % от общего числа полученных ответов, 30 принято за 100%):

а) трудности *учебно-методического характера* (переход на ECTS; создание рабочих программ, соответствующих международным стандартам высшего образования; отсутствие учебников и учебных пособий по магистерским программам; разработка учебных планов и программ; разработка и обеспечение магистратуры; отсутствие государственных образовательных стандартов третьего поколения, отсутствие образовательных стандартов по направлениям «Маркетинг» и «Товароведение и экспертиза товаров») – 23,3%;

б) трудности *организационного характера* (перестройка учебного процесса; разъяснительная работа с абитуриентами; перераспределение учебной нагрузки между кафедрами; внедрение новых технологий; проблема выпуска бакалавров; проблема подготовки магистров) – 20,0%;

в) трудности, *связанные со статусом бакалавра и его трудоустройством* (статус выпускника-бакалавра не понятен работодателю, трудности трудоустройства бакалавров) – 13,3%;

г) *экономические трудности* (снижение доходов от образовательных услуг; отсутствие должной материальной базы и финансирования для ее формирования при подготовке студентов второй ступени (магистров)) – 10,0%;

д) трудности, *связанные со структурными изменениями внутри факультета/института* - 6,7%;

е) *кадровые трудности* (потеря кадров; изменение структуры факультета за счет уменьшения кадрового состава) – 6,7%;

ж) *другие трудности* (трудности, связанные с лицензированием; психологические трудности; трудности, обозначенные как «большой объем бессмысленной работы»; трудности, связанные с отсутствием глубины образования, которая была присуща специальности) – 13,3%;

з) *отсутствие трудностей* (трудностей нет/не будет) - 6,7%.

Мы видим, что среди выделенных трудностей вышли на первые позиции трудности учебно-методического характера в широком смысле, а также трудности, связанные с общими условиями и организацией учебного процесса в вузе. Как показывает образовательная практика, во многом такие трудности носят комплексный характер,

являются следствием проводимой образовательной политики и внутриорганизационных изменений. При этом, очевидна определенная степень управляемости образовательными процессами в вузе в переходный период. Особые трудности вызовет, по мнению респондентов, введение бакалавриата, в особенности в аспекте трудоустройства выпускников, и реализация магистерских программ.

Относительно *степени готовности институтов и факультетов Иркутского университета к переходу на многоуровневую модель* ответы распределились следующим образом: 38,9% опрошенных руководителей указали, что готовы к переходу; 33,3% отметили, что не достаточно готовы; только 22,2% руководителей признали, что данная модель уже реализуется; 5,6% отметили, что еще не готовы к переходу на многоуровневую модель (в % от общего числа опрошенных). Таким образом, с точки зрения субъективного восприятия проблемы, подтверждаются результаты предыдущего исследования (Циркон, 2006) о том, что вхождение Иркутского университета, как и многих других российских вузов в общеевропейское образовательное пространство, находится пока в начальной стадии. Однако существует достаточно высокая степень готовности к переходу.

По вопросу о том, какие *шаги уже сделаны* в указанном направлении, обнаружилась следующая картина: 27,8% респондентов отметили, что в их институте (факультете) разработано научно-методическое обеспечение перехода на многоуровневую модель; 19,4% опрошенных указали, что обозначены перспективы международного сотрудничества в области образования; 16,7% - «разработаны и реализуются новые образовательные технологии»; 16,7% - «предусмотрено кадровое обеспечение перехода»; 11,1% респондентов прогнозируют фактор структурных изменений; «другой вариант» получил отражение в 8,3% (в % от общего числа полученных ответов по данному вопросу, 36 принято за 100%). Полученные данные свидетельствуют о том, что в Иркутском университете предпринимаются определенные шаги в указанном направлении. При этом, очевидно, что руководители структурных подразделений университета понимают текущую ситуацию и уже достаточно четко определили приоритеты развития в условиях переходности.

Об этом также свидетельствует распределение ответов относительно *проблем и сложностей, с которыми столкнулись* руководители институтов и факультетов Иркутского университета в процессе перехода на многоуровневую систему подготовки. На первом месте - учебно-методические (22,7%) и финансовые (22,7%) проблемы; на втором - организационно-управленческие (13,6%) и кадровые (13,6%); на третьем - другие проблемы и сложности (13,6%), среди которых названы: «проблема в том, сохранятся ли некоторые специальности в структуре многоуровневого образования»; «не переходим»; «нет проблем»). На организационные проблемы и сложности указали 9,2% респондентов, на научно-методические - 4,6% (в % от общего числа полученных ответов по данному вопросу, 22 принято за 100%). Бесспорно, проблемы и сложности структурируются как комплексная социальная проблема.

Среди трудностей, которые руководители институтов и факультетов Иркутского университета испытывают в настоящее время в связи с переходом на многоуровневую систему высшего образования, были выявлены следующие (в % от общего числа полученных ответов по данному вопросу, 15 принято за 100%): а) *финансовые* трудности (в частности, отсутствие материальной базы и финансирования для ее формирования при подготовке студентов второй ступени (магистров); слабая материальная база (недостаток химических реактивов, износ помещений корпуса, снижение числа контрактных студентов) – 26,7%; б) *информационные и учебно-методические* трудности (в том числе, отсутствие ГОС для разработки учебных планов по бакалавриату; экспертиза магистерских программ; сложность индивидуальных программ обучения магистрантов) – 26,7%; в) трудности *организационного характера* («загруженность профессорско-преподавательского состава другими программами»; «незащищенный статус магистранта

без диплома бакалавра делает невозможным полноценный набор магистрантов до первого выпуска бакалавров на факультете»; «партнерство по академической мобильности должен искать Университет, это относится и к заключению договоров, соглашений») – 20,0%; г) *трудностей нет* («нет никаких трудностей»; «если не переходили, то и трудностей нет») – 13,3%; д) *другие* (в том числе, такие варианты ответа, как: «специалитет - наиболее удачная форма обучения»; «не понятно, как посредством перехода на «болонские рельсы» собираются решать проблему роста качества образования» - 13,3%).

Из полученных ответов, очевидно, что характер и содержание трудностей по всем трем позициям (трудности за весь период перехода на новую модель, трудности настоящего времени, ожидаемые трудности) – сохраняются. Речь идет в первую очередь о трудностях учебно-методического характера и различного рода организационных изменениях. При этом, более половины опрошенных (55,6%) считают, что разрешение указанных проблем должно осуществляться на уровне Министерства образования и науки; на взгляд 27,8% опрошенных, - на уровне руководства вуза; 11,1% респондентов считают, что на уровне руководства Института (факультета); 5,5% указали – другое. Примечательно, что ни один из респондентов не указал уровень Ученого совета вуза (в % от общего числа опрошенных, 18 принято за 100%). Таким образом, мы видим, что условия и факторы перехода определяются извне, между тем, в компетенции руководства вуза находится значительная часть проблем, требующих разрешения и выработки четкой позиции. Обращает на себя внимание низкий показатель по компетенции структурного подразделения в условиях перехода, а также недооценка потенциала Ученого совета вуза.

Чрезвычайно важно было выявить и перечень *вузов, организаций и программ*, которые способствовали переходу к уровневой модели в Иркутском университете. Обнаружилась следующая картина (в % от общего числа полученных ответов по данному вопросу, 22 принято за 100%). Среди *вузов*, позитивный опыт и рекомендации которых были учтены, названы: МГУ - 13,7%; РГСУ – 9,2%; МГИМО – 4,5%; Санкт-Петербургский ГУ – 4,5%; Новосибирский ГУ – 4,5%; Томский ГУ – 4,5%; Уральский государственный университет им. А.М. Горького – 4,5%; Университетский колледж Мэрилендского университета (США) – 4,5%. Из *организаций* были выделены УМО (в частности, УМО по филологии, УМО по связям с общественностью, УМО по журналистике, Совет по химии УМО классических университетов России) – 22,7% и зарубежные партнеры – 4,5%. Из *программ* же были только названы: программы Мэрилендского университета (США) и Университета Южного Квинсленда (Австралия) – отметили 9,2% респондентов; совместная международная программа с Ляонинским университетом (КНР) – 4,5%. На «другой вариант» указали 9,2% руководителей («включение России в Болонский процесс», «реформирование идет «сверху»). Таким образом, выявлено, что в процессе перехода в основном используется опыт ведущих отечественных вузов (названы 7 российских вузов и лишь один колледж из США) и УМО по классическому университетскому образованию. Относительно программ незначительная часть респондентов указала на программы зарубежных партнеров и совместные международные программы. В целом, мы видим, что Иркутский государственный университет в значительной степени ориентирован на сохранение и приумножение отечественного опыта. И именно этот опыт способствует переходу к многоуровневой модели высшего образования.

Если оценивать *достигнутые положительные результаты* в Иркутском университете, то, по данным экспертного опроса руководящего состава университета, выявлено всего две области достижений (в % от общего числа полученных ответов по данному вопросу, 12 принято за 100%):

1) *оптимизация организации учебного процесса* (отлажена система организации самостоятельной работы (межмодульный период); внедряются дистанционные методы обучения; расширяется работа 4-х научных музеев факультета; совершенствуется работа базовой кафедры (СИФИБР - кафедра физиологии растений и клеточной биологии);

существенно расширяется и качественно улучшается база аспирантуры (у выпускников-магистров появляется серьезный научный задел для выполнения в срок аспирантских программ, появляются публикации в научных журналах)) – 41,7%;

2) *разработка рабочих программ и учебных планов бакалавриата и магистратуры, в том числе совместных программ бакалавриата* («разработаны рабочие программы бакалавра и магистра как ступеней высшего образования»; «разработаны учебные планы подготовки бакалавров и магистров специальностей Института»; «определен «вес» магистерской программы»; «имеется 15-летний опыт совместных программ бакалавриата с университетами США и Австралии»; «положительные результаты - это достижения наших выпускников»; «совместные дипломы 2-х университетов ИГУ и ЛЯУ с 1997 г.») – 41,7%.

Мы видим, что достигнутые положительные результаты в университете непосредственно связываются с учебно-методическим обеспечением процесса перехода на уровневую модель. Лишь 16,6% респондентов отметили, что *«пока ничего положительного»* не достигнуто.

В целом, учитывая историю и потенциал Иркутского государственного университета, по-видимому, следует говорить о необходимости более активной реализации поставленных задач и приоритетных направлений переходного периода.

Одной из задач исследования было определение *основных перспектив* продолжения работы в данном направлении. В результате проведенного опроса обнаружилось, что среди перспектив развития на первое место вышло *развитие международного сотрудничества* (расширение дальнейших партнерских связей; продолжение учебы в вузах-партнерах студентов в рамках магистратуры; создание международной бизнес-школы; заключение университетом соглашений о сотрудничестве по обмену студентами; и др.) – 46,1%. На втором месте *расширение возможностей в рамках образовательного процесса в новых условиях* («с введением дистанционного обучения возможно проведение курсов повышения квалификации»; «реализация второго высшего образования, дополнительных квалификаций»; «магистратура позволит отсеять «балласт» и сконцентрироваться на подготовке конкурентоспособных выпускников»; «появление выпускников-бакалавров значительно укрепит статус магистра», «в магистратуру вернутся мужчины, защищенные от службы в вооруженных силах»; «открытие межфакультетских магистерских программ (например, «Нанотехнологии в геологии»)») – 30,8%. На *нормативное и учебно-методическое обеспечение* указало лишь 7,7% респондентов. В таких же пропорциях «другое» (7,7%) и «неясные перспективы» (7,7%) (в % от общего числа полученных ответов по данному вопросу, 13 принято за 100%).

Таковы некоторые итоги исследования по особенностям перехода на многоуровневую систему высшего образования в Иркутском университете. По словам декана геологического факультета ИГУ С.П. Приминной, у предприятий Иркутской области существует большая потребность в бакалаврах по указанному направлению, заявки от предприятий области идут на постоянной основе. Между тем, очевидна и другая особенность сложившейся в данный момент ситуации - в связи с отсутствием нормативной документации, определяющей функции и понятие «бакалавр», не наблюдается глубокой потребности в бакалаврах у широкого круга предприятий Иркутской области. В силу этого обстоятельства, в настоящее время в университете преимущественно осуществляется подготовка специалистов...

Трансформация («конверсия») международных связей российских вузов в сфере образования

В Иркутском государственном университете проводится достаточно большая работа в области установления и развития международных связей российских вузов в

сфере образования. Из 38 зарубежных вузов, с которыми установлены достаточно *прочные связи*, выделяются: университеты Кореи (9); вузы КНР (6); университеты Японии (6); университеты США (4); университеты Монголии (4); вузы Германии (2); вузы Франции (2); университеты Польши (2); университет Австралии (1); университет Канады (1); университет Чешской Республики (1).

Двусторонние соглашения о сотрудничестве заключены со следующими вузами:

1. Университет Квандонг, Республика Корея (двустороннее соглашение от 10.08.2007 г.);
2. Университет иностранных языков Хангук, г. Сеул, Республика Корея (двустороннее соглашение от 11.11.2004 г.);
3. ПэДжэ университет, г. Тэджон, Республика Корея (двустороннее соглашение от 13.09.1995 г.);
4. Католический университет г. Тэгу, Республика Корея (двустороннее соглашение от 06.11.2003);
5. Университет Хансо, Республика Корея (двустороннее соглашение от 25.02.2003);
6. Университет Чунгбук, Республика Корея (двустороннее соглашение от 18.02.2006 г.);
7. Сеульский Кибернетический университет, г. Сеул, Республика Корея (двустороннее соглашение от 18.05.2005 г.);
8. Университет Ховон, Республика Корея (двустороннее соглашение от 24.05.2006 г.);
9. Ляонинский университет, г. Шеньян, КНР (двустороннее соглашение от 16.02.1993 г.);
10. Столичный педагогический университет, г. Пекин, КНР (двустороннее соглашение от 22.06.2007 г.);
11. Университет г. Чжэнчжоу, КНР (двустороннее соглашение от 10.04.2006 г.);
12. Гуманитарный институт Северо-Восточного педагогического университета, г. Чань-Чунь, КНР (двустороннее соглашение от 06.09.2001 г.);
13. Университет г. Чжэнчжоу, КНР (двустороннее соглашение от 10.04.2006 г.);
14. Гуманитарный институт Северо-Восточного педагогического университета, г. Чань-Чунь, КНР (двустороннее соглашение от 06.09.2001 г.);
15. Цзлинский международный институт экономики и торговли Северо-Восточного педагогического университета, г. Чань-Чунь, КНР;
16. Пекинский университет, г. Пекин, КНР;
17. Монгольский Национальный университет, г. Улан-Батор, Монголия (двустороннее соглашение от 10.05.2001 г.);
18. Монгольский государственный технический университет, Монголия (двустороннее соглашение от 11.05.2001 г.);
19. Университет «Их Засаг» имени Чингисхана, г. Улан-Батор, Монголия;
20. Университет Канадзавы, Япония (двустороннее соглашение от 16.03.1998 г.);
21. Университет префектуры Симанэ, г. Хамада, Япония (двустороннее соглашение от 13.06.2001 г.);
22. Университет Хироаки, Япония (двустороннее соглашение от 20.03.2002 г.);
23. Экономический университет г. Канадзава, Япония (двустороннее соглашение от 09.01.2002 г.);
24. Университет Хоккайдо, г. Саппоро, Япония (двустороннее соглашение от 28.11.2004 г.);
25. Сэйрё университет, Япония;
26. Университет штата Вермонт, США (двустороннее соглашение от 15.01.2003 г.);
27. Миддлбери колледж, США (двустороннее соглашение от 02.12.1998 г.);

28. Уэллсли колледж, США (двустороннее соглашение от 22.01.2001 г.);
29. Университетский колледж Мэрилендского университета, США (двустороннее соглашение от 29.01.1991 г.);
30. . Университет Северной Каролины, г. Чэппл-Хилл, США;
31. Университет Южного Квинсленда, Австралия (двустороннее соглашение от 01.08.2002 г.);
32. Университет Альберта, г. Эдмонтон, Канада (двустороннее соглашение от 09.04.1997 г.);
33. Савойский университет, г. Шамбери, Франция (двустороннее соглашение от 23.02. 2001 г.);
34. Реннский институт политических наук, Франция (двустороннее соглашение от 15.12. 1997 г.);
35. Университет им. Адама Мицкевича, г. Познань, Польша (двустороннее соглашение от 04.10.2005 г.);
36. Ягеллонский университет, Краков, Польша (двустороннее соглашение от 19.02.2007 г.);
37. Чешский университет сельского хозяйства, Прага, Чешская Республика (двустороннее соглашение от 22.02.2007 г.);
38. Университет Кристиана Альбрехта, г. Киль, Германия (двустороннее соглашение от 07.12.1990 г.);
39. Институт экологии пресных вод и рыболовства им. Лейбница, г. Берлин, Германия (двустороннее соглашение от 19.08.2004 г.);
40. Университет г. Пассау, Германия;
41. Фонд Оксфорд, Великобритания.

По совокупности собранного материала относительно наличия двусторонних соглашений перечень вузов выходит за границы 38.

По динамике заключения соглашений мы видим, что интенсификация процесса начинается по разным странам лишь в 2000-е годы. Примечательно, что поворот в сторону европейских вузов произошел не в 2000-е годы, а значительно раньше. По этой линии международного сотрудничества отмечаются более устойчивые и длительные контакты. Если же говорить о кардинальном повороте в сторону той или иной линии сотрудничества, то он действительно происходит в 2000-е годы, только в отношении азиатских стран. Так, например, выявлено, что процесс заключения двусторонних соглашений активизируется в отношении корейских и японских вузов с 2002-2003 годов, а касательно китайских вузов – только с 2006 года. Между тем, история развития международных связей Иркутского университета с Университетом Кристиана Альбрехта, г. Киль, Германия на основе двустороннего соглашения датируется 07.12.1990 г. Подобная ситуация отражает и историю сотрудничества с Реннским институтом политических наук, Франция (двустороннее соглашение от 15.12. 1997 г.). В целом же, прослеживается тенденция к увеличению доли азиатских и европейских вузов, с которыми стал сотрудничать Иркутский университет.

В числе наиболее активных *Институтов и факультетов ИГУ, вовлеченных в международную деятельность*, следует назвать Международный Институт экономики и лингвистики (МИЭЛ) ИГУ, Сибирско-американский факультет ИГУ, Юридический Институт ИГУ, Исторический факультет ИГУ, НИИ Биологии ИГУ, биолого-почвенный факультет, физический факультет ИГУ, Научно-исследовательский центр «Байкальский регион» ИГУ. С точки зрения активности выделяются 8 подразделений университета и 6 общеуниверситетских кафедр.

Нельзя не отметить, что Иркутский университет на данный момент не достаточно активно участвует в *сетевых программах*.

Среди *основных форм сотрудничества* преобладают: обмен преподавательским составом, двусторонний обмен студентами, летние школы для студентов, учебно-

производственные и языковые практики студентов, включенное обучение, научные стажировки аспирантов, языковые стажировки, проведение конгрессов, конференций, симпозиумов, издание совместных учебников и учебных пособий, создание авторских и научных коллективов, проведение совместных научных исследований.

В числе *основных достижений Иркутского государственного университета* - организация и проведение на базе ИГУ международных конференций, участие в реализации совместных международных программ, издание совместной учебной и научной литературы, открывающиеся возможности продолжения обучения студентов и аспирантов в университетах за рубежом, курс на обменные процессы на уровне профессорско-преподавательского состава, развитие научных контактов и проч.

Обнаружилось, что на данном этапе развития международных связей Иркутского университета в сфере образования четко дифференцируются следующие *проблемы*:

1) организационные проблемы разного уровня (в том числе, проблемы, связанные с предоставлением льготных мест для российских студентов, с предоставлением жилья и проч.);

2) образовательные проблемы: проблемы, связанные с организацией образовательного процесса в отдельном университете и различиями в системе преподавания; проблема преемственности образовательных программ университетов; сложности с поиском сертифицированных преподавателей;

3) проблемы, связанные с языковой подготовкой (наличие определенного языкового барьера).

В целом, в последние годы прослеживается некоторая трансформация международных связей Иркутского государственного университета в сфере образования в сторону его вхождения в европейское научно-образовательное пространство. Учитывая геополитическое место и значение Иркутского государственного университета, его активную включенность в систему международного сотрудничества с вузами КНР, Кореи, Японии, Монголии, а также США и Австралии, возникает *реальная проблема «встраивания» данного университета в Болонский процесс*: с одной стороны, важно сохранить существующие международные связи и контакты, научные школы и традиции, а, с другой, - видится острая потребность в установлении новых международных связей в рамках Болонского процесса.

8 сентября 2007 г. состоялось открытие Института Конфуция Иркутского государственного университета. Институт Конфуция является единственным учреждением в Иркутской области и Забайкалье, где будет проходить тестирование и выдаваться сертификат HSK, необходимый для поступления в ВУЗы КНР. Это и многие другие события, которым еще предстоит свершиться, еще раз свидетельствуют о качественно новом этапе развития высшего образования в России – трансформации международных связей российских вузов, в том числе, Иркутского университета, одновременно в двух направлениях – азиатском и европейском.

Реализация совместных российско-европейских научно-исследовательских проектов

Иркутский государственный университет реализует *совместные научно-исследовательские проекты* с 21 вузом 12 различных стран, из них 18 вузов являются представителями 10 европейских стран. Преобладает научное сотрудничество с вузами Германии – 6 вузов (Университет Кристиана Албрехта, г. Киль; Университет г. Гиссена; Университет г. Пассау; Институт экологии пресных вод и рыболовства им. Лейбница, г. Берлин; Гумбольдский университет, г. Берлин; Эрнст-Моритц-Ардт-Университет г. Грайфсвальд); Великобритании – 2 вуза (Университет Сандерленда; Университет Кента), Франции – 2 вуза (Савойский университет; Университет Ниццы), Австрии – 2 вуза (Университет Зальцбурга; Университет Карла-Франца, г. Грац), США – 2 вуза (Университет Мэриленда; Университет Вашингтона). По одному вузу научное

сотрудничество представлено со следующими странами: Нидерланды (Университет г. Тилбург), Бельгия (Свободный Университет Брюсселя), Голландия (Университет г. Тилбурга), Финляндия (Университет Хельсинки), Италия (Университет г. Бари), Украина (Донецкий национальный университет), Канада (Университет Альберта, г. Эдмонтон).

Совместные научно-исследовательские проекты реализуются преимущественно по *естественно-научным направлениям* (археология, география, биология: почвоведение, экология, физиология и др.) – с 12 вузами (Университет Альберта, г. Эдмонтон (Канада); Университет Хельсинки (Финляндия); Савойский университет (Франция); Университет Ниццы (Франция); Университет Кристиана Албрехта, г. Киль (Германия); Донецкий национальный университет (Украина); Университет г. Бари (Италия); Университет Сандерленда (Великобритания); Университет Карла-Франца, г. Грац (Австрия); Институт экологии пресных вод и рыболовства им. Лейбница, г. Берлин (Германия); Гумбольдский университет, г. Берлин (Германия); Университет Мэриленда (США)), по *гуманитарным наукам* – с 5 вузами (Университет Кристиана Албрехта, г. Киль (Германия); Университет Кента (Великобритания); Университет г. Гиссена (Германия); Университет Зальцбурга (Австрия); Свободный Университет Брюсселя (Бельгия)), по *юридическим наукам* – с 5 вузами (Университет Хельсинки (Финляндия); Университет г. Пассау (Германия); Университет г. Тилбурга (Голландия); Эрнст-Моритц-Ардт-Университет г. Грайфсвальд (Германия); Университет г. Тилбург (Нидерланды)), по *экономическим наукам* – с 1 вузом (Университет Вашингтона (США)). С большинством европейских вузов – 10 вузов (Донецкий национальный университет, Университет г. Бари, Университет Сандерленда, Университет Кента, Университет г. Гиссена, Университет Зальцбурга, Свободный Университет Брюсселя, Университет г. Тилбурга, Эрнст-Моритц-Ардт-Университет г. Грайфсвальд, Университет г. Тилбург), научное сотрудничество осуществляется в рамках международного проекта TEMPUS по различным направлениям.

Среди *основных сетевых программ/проектов* выделяются – «Полевые археологические исследования», «Моделирование процессов землепользования», «Голарктическая филогеография с использованием множественных локусов: история расселения серой утки», «Разработка программ учебных курсов по микрофинансированию», международный проект TEMPUS «Разработка программы магистратуры в ИНТЕРНЕТ», международный проект TEMPUS-TACIS (MP-JEP 23068-2002) «Сибирская сеть центров по изучению Европейского Союза», международный проект TEMPUS SM_SCM-T083B06-2006 (RU) Double Master Degree in EU Studies (Двойной магистерский диплом в области европейских исследований), международный проект TEMPUS CD-JEP-24105-2003 «Сеть вузов по модульному обучению юристов».

Сроки финансирования научно-исследовательских проектов различны и представлены в диапазоне от 4 месяцев до 6 лет.

Среди *основных форм сотрудничества* преобладают:

а) научные и языковые стажировки – осуществляются с 13 вузами (Савойский университет (Франция); Университет Кристиана Албрехта, г. Киль (Германия); Донецкий национальный университет (Украина); Университет г. Бари (Италия); Университет Сандерленда (Великобритания); Университет Кента (Великобритания); Университет г. Гиссена (Германия); Университет Зальцбурга, (Австрия); Свободный Университет Брюсселя (Бельгия); Университет г. Пассау (Германия); Университет Карла-Франца, г. Грац (Австрия); Эрнст-Моритц-Ардт-Университет г. Грайфсвальд (Германия); Университет г. Тилбург (Нидерланды));

б) участие в международных конференциях и семинарах – с 9 вузами (Университет Кристиана Албрехта, г. Киль (Германия); Университет Кента (Великобритания); Университет г. Гиссена (Германия); Университет Зальцбурга (Австрия); Свободный Университет Брюсселя (Бельгия); Университет г. Пассау (Германия); Университет Мэриленда (США); Эрнст-Моритц-Ардт-Университет г. Грайфсвальд (Германия); Университет г. Тилбург (Нидерланды));

в) проведение совместных научных исследований – с 8 вузами (Университет Альберта, г. Эдмонтон (Канада); Университет Хельсинки (Финляндия); Савойский университет (Франция); Университет Ниццы (Франция); Университет Кристиана Албрехта, г. Киль (Германия); Университет Карла-Франца, г. Грац (Австрия); Институт экологии пресных вод и рыболовства им. Лейбница, г. Берлин (Германия); Гумбольдский университет, г. Берлин (Германия));

г) совместная разработка нового учебного материала, совместное написание учебников, совместные публикации – с 8 вузами (Университет Кристиана Албрехта, г. Киль (Германия); Университет Кента (Великобритания); Университет г. Гиссена (Германия); Университет Зальцбурга (Австрия); Свободный Университет Брюсселя, (Бельгия); Университет Мэриленда (США); Эрнст-Моритц-Ардт-Университет г. Грайфсвальд (Германия); Университет г. Тилбург (Нидерланды));

д) разработка программы магистратуры – с 7 вузами (Донецкий национальный университет (Украина); Университет г. Бари (Италия); Университет Сандерленда (Великобритания); Университет Кента (Великобритания); Университет г. Гиссена (Германия); Университет Зальцбурга (Австрия); Свободный Университет Брюсселя (Бельгия)).

С рядом вузов осуществляется одновременно несколько форм сотрудничества.

Степень вовлеченности российских вузов в сетевые проекты незначительна – в основном ограничивается международным проектом TEMPUS, в рамках которого осуществляется сотрудничество с Украиной, Италией, Великобританией, Германией, Австрией, Бельгией, Голландией, Нидерландами. Что касается вовлеченности самих российских вузов, то здесь выделены ряд университетов и структур: Томский ГУ, Кемеровский ГУ, Тюменский ГУ, Новосибирский государственный технический университет, Алтайский ГУ, Красноярский ГУ, Омский ГУ, Высшая школа экономики г. Москва, Федеральное агентство по образованию...

В главе 7 освещено восемь направлений вхождения Иркутского государственного университета в Болонский процесс.

Выявлено, что ...каждое из направлений имеет свои особенности. Учитывая взаимозависимость приоритетных направлений и проблем, респондентам был задан вопрос о видении ими *масштабов и перспектив сотрудничества* Институтов и факультетов ИГУ и, в целом, *Иркутского государственного университета* в области науки и образования *с зарубежными вузами в связи с переходом на многоуровневую модель образования.*

По данным экспертного опроса ответы распределились следующим образом (в % от общего числа полученных ответов по данному вопросу, 18 принято за 100%):

а) большие перспективы при условии, что этим процессом нужно качественно управлять (16,5%);

б) сотрудничество с иностранными партнерами в области науки, подготовки специалистов (в частности, подготовка и защита дипломов и диссертаций на зарубежном материале; проведение социологических и маркетинговых исследований международного уровня) (16,5%);

в) заключение двусторонних договоров о долгосрочном сотрудничестве (11,0%);

г) интеграция, прежде всего, в европейское образовательное пространство (5,6%).

Аналогичный показатель имеют: разработка совместных международных программ (5,6%); обмен магистрантами, профессорско-преподавательским составом (5,6%); совместное выполнение грантов (в том числе, НОЦ-Байкал) (5,6%); создание международной бизнес-школы на базе Института бизнеса и международного менеджмента ИГУ (5,6%); расширение связей с академическими вузами (5,6%); введение востребованных дополнительных квалификаций (5,6%); «значительных изменений ожидать не приходится в силу географической отдаленности Иркутска от Европейских

стран, необходимо переориентироваться на соседей (Китай, Монголия, Корея)» (5,6%); пока ограниченные (5,6%); «масштабы контактов не возрастут при переходе на двухуровневую модель», «перспективы сотрудничества с зарубежными вузами мало зависят от модели образования» (5,6%). Мы видим, что мнения респондентов самые разные. Выявлено, что следует активнее развивать потенциал Болонского процесса. Также признано, что существуют реальные перспективы в сфере международного сотрудничества Иркутского государственного университета с зарубежными вузами в связи с переходом на многоуровневую модель образования.

Был поставлен вопрос и о *приоритетных формах сотрудничества и путях развития Иркутского государственного университета на долгосрочную и среднесрочную перспективы*. Проявилось, что нет единства во мнениях – восприятие самое разное. Другими словами, в данный момент отсутствует «идеология приоритетов образовательных перспектив» на уровне вуза. Учитывая проблемы реализации современной образовательной политики, такая ситуация представляется закономерной...

Примечание

1. В октябре 2007 г. в г. Иркутске был проведен экспертный опрос методом анкетирования с целью выявления и анализа вовлеченности Иркутского государственного университета в реализацию основных направлений Болонского процесса. Исследование выполнялось в рамках проекта МИОН «Россия в общеевропейском научно-образовательном пространстве. Будущее университетского образования: вызовы и возможности» (научный руководитель – профессор Т.И. Грабельных).

Всего в ходе исследования опрошено 18 чел., выборка сплошная. В экспертном опросе участвовали руководители структурных подразделений университета: директор Международного института экономики и лингвистики ИГУ; директор Института социальных наук ИГУ; декан социального факультета Института социальных наук ИГУ; декан факультета дополнительного образования Института социальных наук ИГУ; директор Байкальского Института бизнеса и международного менеджмента ИГУ; декан Сибирско-Американского факультета Института бизнеса и международного менеджмента ИГУ; декан факультета бизнеса и менеджмента Института бизнеса и международного менеджмента ИГУ; зам. директора по финансовым вопросам Юридического Института ИГУ; директор Института математики и экономики ИГУ; зам. декана по учебной работе исторического факультета ИГУ; декан психологического факультета ИГУ; декан факультета филологии и журналистики ИГУ; декан факультета сервиса и рекламы ИГУ; декан геологического факультета ИГУ; декан биолого-почвенного факультета ИГУ; декан географического факультета ИГУ; декан физического факультета ИГУ; декан химического факультета ИГУ.

Из числа опрошенных имеют ученую степень доктора наук 27,8%, ученую степень кандидата наук - 72,2%. Соответственно, из них 27,8% имеют ученое звание профессора, 44,4% - ученое звание доцента, 27,8% ответили, что не имеют звания.

По стажу работы в Иркутском государственном университете обнаружилась следующая картина (в % от общего числа опрошенных, 18 принято за 100%): до 5 лет отметили 11,1% респондентов; от 6 до 10 лет - 5,6%; от 11 до 15 лет - 11,1%; от 16 до 20 лет - 22,2%; от 21 до 25 лет - 5,6%; от 26 до 30 лет - 27,7%; от 31 до 35 лет - 11,1%; от 35 до 40 лет - 5,6%. Т.е., подавляющее большинство опрошенных имеют стаж работы в Иркутском университете более 16 лет.

По стажу работы в занимаемой должности ответы распределились следующим образом (в % от общего числа опрошенных, 18 принято за 100%): до 5 лет - 22,2%; от 6 до 10 лет - 44,4%; от 11 до 15 лет - 22,2%; от 16 до 20 лет - 5,6%; не указано - 5,6%. Обнаружилось, что почти половина опрошенных имеют стаж работы в занимаемой должности от 6 до 10 лет.

Таким образом, следует констатировать, что в экспертном опросе принимали участие, как молодые руководители, так и преимущественно руководители с большим опытом преподавания в Иркутском университете и управленческим стажем.